Академия наук Республики Татарстан Институт археологии им. А.Х. Халикова Казанский (Приволжский) Федеральный Университет Марийский государственный университет МУК «Краеведческий музей села Прасковея» ГБУК Ставропольского края «Пятигорский краеведческий музей»

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Материалы VIII Международной научной конференции «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова.

№ 4 2018

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№4 2018

VIII Международная научная конференция «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова

Издается при поддержке $P\Phi\Phi U$ договор № $18-09-20035\18$ и Марийского государственного университета

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук А.Г. Ситдиков

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); Авербух А., д-р, (Париж, Франция); Афонсо Марреро Х.А., проф. (Гранада, Испания); Бороффка Н., д-р, проф. (Берлин, Германия); Виноградов Н.Б., д.и.н., проф. (Челябинск); Канторович А.Р., д.и.н., проф., (Москва); Кожокару В., д-р хабилитат (Яссы, Румыния); Напольских В.В., д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); Скакун Н.Н., к.и.н. (Санкт-Петербург); Франсуа В., д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); Хайрутдинов Р.Р., к.и.н. (Казань); Черных Е.Н., д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); Шуньков М.В., д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); Янхунен Ю, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный редактор номера:

канд. ист. наук С.Г. Бочаров Зам. ответственного редактора: Ю.Д. Обухов, канд. ист. наук З.Г. Шакиров.

Редакционная коллегия:

Асташенкова Е.В., к.и.н. (Владивосток); **Бочаров С.Г.**, к.и.н. – ответственный редактор (Казань); **Гавритухин И.О.** (Москва); **Доде З.В.**, д.и.н. (Ростов-на-Дону); **Зеленеев Ю.А.**, д.и.н. (Йошкар-Ола); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Кирилко В.П.**, к.и.н. (Симферополь); **Мыц В.Л.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Руденко К.А.**, д.и.н. (Казань); **Хузин Ф.Ш.**, д.и.н., профессор (Казань); **Шакиров З.Г.**, к.и.н. (Казань); **Яворская Л.В.**, к.и.н., доцент (Москва).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203 Телефон: (843) 210-19-76 E-mail: archeostepps@gmail.com https://www.evrazstep.ru

[©] ООО «Поволжская археология», 2018

[©] Академия наук Республики Татарстан, 2018

[©] Журнал «Археология евразийских степей», 2018

ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

№ 4 2018

VIIIth International Sciientific Conference by G.A. Fedorov-Davydov "A Dialogue of Urban and Nomadic Cultures in Eurasian Spase"

Published with the support of the RFBR, Contract No. 18-09-20035\18, and Mari State University

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **Ayrat G. Sitdikov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); Afonso Marrero José Andrés, PhD, Prof. (Granada, Spain); Averbouh Aline, Dr. (Paris, France); Boroffka Nikolaus, PhD, Prof. (Berlin, Germany); Chernykh Evgenii N., Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); Cojocaru Victor, Dr. Hab. (Yassy, Romania); François Véronique, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); Janhunen Ju., PhD, Prof. (Helsinki, Finland); Kantorovich Anatolii R., Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); Khayrutdinov Ramil R., Candidate of Historical Sciences (Kazan); Napolskikh Vladimir V., Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), Shunkov Michael V., Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); Skakun Natalia N., Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); Vinogradov Nikolay B., Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Volume Executive Editor:

Candidate of Historical Sciences **Sergei G. Bocharov Associat Editors: Yuriy D. Obukhov**, Candidate of Historical Sciences **Zufar G. Shakirov**

Editorial Board:

Astashenkova Elena V., Candidate of Historical Sciences, (Vladivostok); Bocharov Sergei G., Candidate of Historical Sciences (Kazan); Gavritukhin Igor O. (Moscow); Dode ZvezdanaV., Doctor of Historical Sciences, (Rostov-on-Don); Zeleneev Yuriy A., Doctor of Historical Sciences (Yoshkar-Ola); Izmailov Iskander L., Doctor of Historical Sciences (Kazan); Kirilko Vladimir P., Candidate of Historical Sciences, (Simferopol); Myts Victor L., Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); Rudenko Konstantin A., Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Khuzin Fayaz Sh.., Doctor of Historical Sciences, Prof., (Kazan); Shakirov Zufar G., Candidate of Historical Sciences (Kazan); Yavorskaya Liliya V. Candidate of Historical Sciences (Moscow).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

[©] LLC "Povolzhskaya arkheologiya", 2018

[©] Tatarstan Academy of Sciences, 2018

[©] Archaeology of the Eurasian Steppes Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Археология Монгольской Империи и Золотой Орды

Бабенко А.Н., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия) Особенности применения спорово-пыльцевого анализа при изучении археологических объектов разного типа на примере золотоордынских городов
Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия) Локализация области Бишдаг в Центральном Предкавказье по данным письменных и археологических источников
Бухонов А.В., Демкина Т.С. (Пущино, Россия) Почвенная структура и состояние микробных сообществ в период средневековья
Васильев Д.В. (Астрахань, Россия) Мавзолеи у пос. Лапас – взгляд из космоса24
Гончарова С.М. (<i>Ростов, Россия</i>) Купеческое жилище из раскопок на территории «Городища Азака-Таны с некрополем»
Дмитриев А.В., Нарожный Е.И., Соков П.В. (Краснодар, Россия) Средневековые курганы урочища «Молоканова щель» (г. Геленджик – сел. Прасковеевка)
Енуков В.В. (Курск, Россия) Ратский археологический комплекс в эпоху Золотой Орды
Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия) Еще раз о башенных мавзолеях в Золотой Орде53
Иванов В.А., Иванова М.И. (Уфа, Россия) География маркёров материальной культуры кочевников Золотой Орды
Кдырниязов МШ., Кдырниязов ОШ. (Нукус, Узбекистан)
Миздахкан – керамический центр Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды66
Кольцов П.М, Кольцова К.П. (Элиста, Россия), Верещагин В.В. (Ростов-на-Дону, Россия) Родовые могильники кочевников Золотой Орды на территории Калмыкии
Кравченко Э.Е. (Донецк, Украина) Поселение у с. Обрыв на Азовском побережье в Донбассе
Кубанкин Д.А., Кашникова А.Л., Локис А.В., Шелепов Д.А. (<i>Саратов, Россия</i>) К вопросу о технологии производства кашинной посуды и специфике ее изготовления на Селитренном городище
Курочкина Д.А., Алибеков С.Я. (Йошкар-Ола, Россия) Использование естественно-научных методов для анализа керамического материала Селитренного городища (по материалам последней загрузки горна мастерской № 9 (раскоп XXXIX/2005))
Кутузова О.Д. (Йошкар-Ола, Россия), Воробьева Е.Е. (Казань, Россия) Стеклоделательное ремесло нижневолжских столиц Золотой Орды: предварительные результаты раскопок 2017 года Селитренного городища
Ляхов С.В. (Ставрополь, Россия) Погребение со шпорами из Степного Прикумья109
Макласов В.Ю. (Ставрополь, Россия) , Макласова Л.Э. (Казань, Россия), Кравцова С.Л. (Ставрополь, Россия) Золотоордынские шлемы из коллекции Ставропольского государственного музея-заповедника имени Γ. Н. Прозрителева и Г. К. Праве

Макласова Л.Э. (Казань, Россия) Конструкция монгольского головного убора «гу-гу» в династии Юань	120
Минаев А.В. (Азов, Россия) Переработка зерна в Азаке в XIV в.	127
Нарожный Е.И., Тищенко И.Б. (Краснодар, Россия) Грунтовый могильник XIII–XIVвв. поселения Железнодорожное–2 (Крымский район Краснодарского края)	141
Недашковский Л. Ф., Шигапов М.Б. (Казань, Россия) Материалы с селища Широкий Буерак	149
Нечипорук А.А. (Ростов-на-Дону, Россия) Средневековый грунтовый могильник Жукова в Западном Закубанье	154
Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия) Улус, область, округ Сарай	160
Каширская Н.Н. (Пущино, Россия), Петросян А.А. (Воронеж, Россия), Плеханова Л.Н. (Пущино, Россия), Сыроватко А.С. (Коломна, Россия), Мякшина Т.Н., Потапова А.В. (Пущино, Россия) Кремированные средневековые захоронения и попытки идентификации присутствия шерстяных субстратов	166
Руденко К.А. (Казань, Россия) Материальная культура кочевников Булгарской области Золотой Орды	172
Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В. (Красноярск, Россия) Военное дело населения нижней Ангары в монгольское время	176
Тесленко И.Б. (Симферополь, Россия) Керамический комплекс поселения золотоордынского времени в долине р. Артек (Крым)	180
Харинский А.В. (<i>Иркутск</i> , <i>Россия</i>) Южное Прибайкалье накануне образования Монгольской империи	187
Харламов В.П. (Оренбург, Россия) Золотоордынские кирпичные мавзолеи Западного Оренбуржья	193
Цыбин М.В. (Воронеж, Россия) Археологические памятники золотоордынского периода в Побитюжье	197
Shingiray I. (Oxford, United Kingdom) "The Wise," "the Learned," "the Knowledgeable": A Mamluk (?) Tiraz from the Grave of a Golden Horde Steppe Warrior (Kalmykia, Russia)	
Археология средневековых городских центров Евразии	
Адаксина С.Б., Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия) Золотоордынские компоненты в культуре генуэзского города Чембало (Балаклавы) XIV–XV вв	206
Артемьева Н.Г. (Владивосток, Россия) Особенности фортификационных сооружений чжурчжэньских городищ XIII в	211
Василиненко Д.Э., Тищенко И.Б. (<i>Краснодар, Россия</i>) Керамический комплекс Западн Закубанья золотоордынского времени. Предварительное сообщение	
Достиев Т. М. (Баку, Азербайджан). Средневековая городская культура Азербайджана (традиции и инновации)	222
Йотов В.В. (Варна, Болгария) Виноградарство и виноделие в Поздней античности и Средневековье — на примере письменных источников и археологических памятников Болгарии	226
Кдырниязов ОШ. (Нукус, Узбекистан) Пульжай – памятник городской культуры Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды	

Кирилко В.П. (Симферополь, Россия) Новое и позабытое старое о храме Алуштинского могильника	244
Клюев Н.А., Гридасова И.В. (Владивосток, Россия) Градостроительная практика средневекового населения Приморья (на примере городища Кокшаровка—1)	250
Лапшин А.С., Лапшина И.Ю. (Волгоград, Россия) Христианское кладбище на Водянском городище и предметы христианского культа	255
Масловский А.Н. (Азов, Россия) Азак и его округа в первые десятилетия их существования. Проблемы зарождения и роста золотоордынских городов	260
Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия) Мусульманские памятники Бахчисарая и округи в описании А.С. Уварова	266
Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия) Алушта в золотоордынский период	271
Пьянков А.В. (Краснодар, Россия), Волков И.В. (Москва, Россия), Тихонов А.А. (стан. Иваноская, Россия) Поселение «Суворовская поляна» в урочище Красный лес (правый берег р. Кубань)	275
Савельев Н.И. (Москва, Россия) Объекты с «оградами» в округе золотоордынских городов Нижнего Поволжья	280
Савенко С.Н. (Пятигорск, Россия) К вопросу о признаках, особенностях и характерных чертах городских некрополей Центрального Предкавказья X – XIV вв	287
Семыкин Ю.А. (Ульяновск, Россия) Технология кузнечного производства у населения Среднего Поволжья золотоордынского периода	292
Сергеев А.Ю. (Москва, Россия) Археоботаника на Самосдельском городище: первые результаты исследований	299
Тропин Н.А. (Елец, Россия) Чугунные котлы с территории Елецкого княжества XIV–XV вв	304
Ушаков С.В., Байбуртский А.М. (Симферополь, Россия) О финальной истории Византийского Херсона и его взаимоотношениях с Золотой Ордой (на примере археологических комплексов второй половины XIII в. в северо-восточном районе города)	309
Хожаниязов Г. (Нукус, Узбекистан) Белое ханако в средневековом Хорезме	
Храпунов Н.И. (Симферополь, Россия) Новые материалы для изучения позднесредневековых памятников Крыма: рисунки и записки английских путешественников конца XVIII – начала XIX в	320
Вагнер-Сапухина Е.А., Пежемский Д.В. (Москва, Россия) Сравнительная характеристика тотальных размеров тела населения средневекового Болгара	
Поздравление	
Бочаров С.Г. (Казань, Россия), Яворская Л.В. (Москва, Россия) К юбилею Ю.Д. Обухова	340
Список сокращений	

CONTENS

Archaeology of the Mongol Empire and the Golden Horde
Babenko A. N., Alecshinskaya A. S., Kochanova M. D. (Moscow, Russian Federation) Features of Application of Spore-Pollen Analysis in the Study of Archaeological Objects of Various Types in the Example of the Golden Horde Cities
Babenko V. A. (Stavropol, Russian Federation) Localization of Bishdag Area in the Central Ciscaucasia According to Written and Archaeological Sources
Bukhonov A. V., Demkina T. S. (Pushchino, Russian Federation) Soil Structure and State of Microbial Communities in the Middle Ages
Vasil'ev D. V. (Astrakhan, Russian Federation) Mausoleums at the Lapas Village: the view from space
Goncharova S. M. (Rostov, Russian Federation) Merchant's Dwelling from Excavations on the Territory of "Hillfort of Azak-Tana with Necropolis" in 2013
Dmitriev A. V., Narozhny E. I., Sokov P. V. (Kursk, Russian Federation) Medieval Barrows of the Tract «Molokanova Cracl» (Gelendzhik – Praskoveevka Village)39
Enukov V. V. (Kursk, Russian Federation) Rathsky Archaeological Complex in the Era of the Gold Horde
Zilivinskaya E. D. (Moscow, Russian Federation) Once Again About the Tower Mausoleums53
Ivanov V. A., Ivanova M. I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Geography of Markers of the Nomad's Material Culture of the Golden Horde60
Khdirniyazov MSh., Khdirniyazov OSh. (Nukus, Uzbekistan) Mizdakhkan: ceramic center of South Aral Sea region in the Golden Horde period
Koltsov P. M, Koltsova K .P. (Elista, Russian Federation), Vereshchagin V.V. (Rostov-on-Don, Russian Federation) Patrimonial Burial Grounds of Nomads of the Golden Horde in the Territory of Kalmykia
Kravchenko E. E. (Donetsk, Uknaine) The Settlement at the Village Obryv on the Azov Sea Coast in the Donbass88
Kubankin D. A., Kashnikova A. L., Lokis A. V., Shepelev D. A. (Saratov, Russian Federation) To the Issue of Kashin Pottery Manufacturing Technology and Specifics of its Production at the Selitrenny Settlement
Kurochkina D. A., Aliabekov S. Ya. (Yoshkar-Ola, Russian Federation) Use of Natural Scientific Methods for the Analysis of Ceramic Material of Selitrenny Ancient Settlement (On the Material of the Last Load of Gorna Workshop No. 9 (Excavation XXXIX / 2005))
Kutuzova O. D. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Vorobeva E. E. (Kazan, Russian Federation) Glass Making Craft of the Lower Volga Capitals of the Golden Horde: preliminary results of excavations in 2017 of the Selitrenny Settlement
Lyakhov S. V. (Stavropol, Russian Federation) Burial Ground With Spurs from Steppe Kuma Region
Maklasov V. Yu. (Stavropol, Russian Federation), Maklasova L. E. (Kazan, Russian Federation), Kravtsova S. L. (Stavropol, Russian Federation) The Golden Horde Helmets from the Funds of the Stavropol State Museum-Reserve named after G.N. Prozritelev and G.K. Prave113
Maklasova L. E. (Kazan, Russian Federation) The Design of the Mongolian Headdress "Gu-Gu" in the Yuan Dynasty

Minaev A. V. (Azov, Russian Federation) Grain processing in Azak in XIV Century127
Narozhny E. I., Tishchenko I. B. (Krasnodar, Russian Federation) Groundwater Cemetery of the 13 th –14 th Centuries. Settlement «Railway–2» (Crimean district of the Krasnodar Territory)
Nedashkovsky L. F., Shigapov M. B. (Kazan, Russian Federation) Materials from the Shiroky Buerak Settlement
Nechiporuk A. A. (Rostov on Don, Russian Federation) Medieval Zhukov Burial Ground in the Western Part of the Trans-Kuban Region
Pigarev E. M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation) Ulus, Region, District Sarai160
Kashirskaya N. N. (Pushchino, Russian Federation), Petrosyan A. A. (Voronezh, Russian Federation), Plekhanova L. N. (Pushchino, Russian Federation), Syrovatko A. S. (Kolomna, Russian Federation), Myakshina T. N., Potapova A. V. (Pushchino, Russian Federation) Cremated Medieval Burials and Attempts to Identify Traces of Woolen Substrates
Rudenko K .A. (Kazan, Russian Federation) Material Culture of the Nomads of the Bulgar Ulus of the Golden Horde
Senotrusova P. O., Mandryka P. V. (Krasniyarsk, Russian Federation) Military Science of the Population of the Lower Angara During the Mongolian Era176
Teslenko I. B. (Simferopol, Russian Federation) Ceramic Assemblage from the Settlement of the Golden Horde Time in the Valley of the Artek River (Crimea)
Kharinsky A.B. (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>) Southern Part of the Cis-Baikal on the eve of the Formation of the Mongol Empire187
Kharlamov V. P. (Orenburg, Russian Federation) The Golden Horde Brick Mausoleums of the Western Orenburg Region
Tsybin M. V. (Voronezh, Russian Federation) Archaeological Monuments of the Golden Horde Period in the Bityug River Region197
Shingiray I. (Oxford, United Kingdom) "The Wise," "the Learned," "the Knowledgeable": A Mamluk (?) Tiraz from the Grave of a Golden Horde Steppe Warrior (Kalmykia, Russia) .201
Archaeology of Medieval Urban Centers of Eurasia
Adaksina S. B., Myts V. L. (Saint Petersburg, Russian Federation) The Golden Horde Cultural Components in the Culture of a Genoavian City Chembalo (Balaklava) in XIV–XV Centuries
Artem'eva N. G. (Vladivoctok, Russian Federation) The Specific Features of Fortifications at the Jurchen Walled Towns XIII Century211
Vasilinenko D. E., Tishchenko I. B. (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>) Ceramic Complex of the Habitation Sites and Ground Burials of the Kuban Region XIII – XV Centuries. Preliminary Analysis Data
Dostiev T. M. (Baku, Azerbaijan). Medieval City Culture of Azerbaijan (Innovations and Traditions)
Yotov V.V. (Varna, Bulgaria) Viticulture and Winemaking of the Late Antiquity and the Middle Ages. Using the Example of Whritten Sources and Archaeological Monuments of Bulgaria
Khdirniyazov OSh. (Nukus, Uzbekistan) Pulzhay Monument of the Urban Culture of the South Aral Sea Region

Kirilko V. P. (Simferopol, Russian Federation) New and Forgotten Old about the Alushta Burial Ground
Klyuev N. A., Gridasova I. V. (Vladivostok, Russian Federation) Town-Planning Practice of Medieval People of Primorye (Using the Example of Koksharovka–1 Walled-Town)
Lapshin A. S., Lapshina I. Yu. (Volgograd, Russian Federation) The Funeral Ceremony and the Subjects of Christian Cult of Russian Population at Vodyansky Settlement in XIV Century
Maslovsky A. N. (Azov, Russian Federation) Azaq and its Outskirts in the First Decades of Existence. Issues of Establishment and Growth of Golden Horde Towns
Mogarichev Ya. M. (Simferopol, Russian Federation) The Muslim Monuments of Bakhchisaray and at the Area in the Description of A.S. Uvarov
Myts V. L. (Saint-Petersburg, Russian Federation) Aluston in the Golden Horde Period
Piankov A. V. (Krasnodar, Russian Federation), Volkov I. V. (Moscow, Russian Federation), Tikhonov A. A. (Ivanovskaya, Russian Federation) Settlement Suvorovskaya Glade in the Tract Red Forest (Right Bank Of The Kuban River)
Savelyev N.I. (Moscow, Russian Federation) Objects With "Fences" in the District Of the Golden Horde Cities Lower Volga Region280
Savenko S. N. (Pyatigorsk, Russian Federation) On the Problem of Attributes, Peculiarities and Characteristic Features of the City Cemeteries of the Central Ciscaucasia of the X–XIV Centuries
Semykin Yu. A. (Ulyanovsk, Russian Federation) Technology of Forging Industry in Population of the Middle Volga Region During the Golden Horde Period
Sergeev A. Yu. (Moscow, Russian Federation) Archaeobotany on the Samosdelka Settlement: the first results of researches
Tropin N. A. (Elets, Russian Federation) Cast–Iron Cauldrons from the Territory of Yelets Principality of XIV–XV Centuries
Ushakov S. V., Bayburtskiy A. M. (Simferopol, Russian Federation) About the Late History of Chersonessos and its Relations with the Golden Horde (The Case of the Archeological Assemblages of the Latter Half of 13 th Century in the North-Eastern District of the City-Site)
Khozhaniyazov G. (Nukus, Uzbekistan) White Khanako in Medieval Khorezm
Khrapunov N. I. (Simferopol, Russian Federation) A New Data for the Studies in the Late Mediaeval Monuments of the Crimea: the drawings by english travellers from the late 18 th and early 19 th centuries
Vagner-Sapukhina E. A., Pezhemsky D. V. (Moscow, Russian Federation) Comparative Analysis of the Total Body Size of the Medieval Bolgar Population
Congratulation
Bocharov S. G. (Kazan, Russian Federation), Yavorskaya L. V. (Moscow, Russian Federation) Yuriy D. Obukhov's Anniversary
List of Abbrevations

УДК 902/904

ПУЛЬЖАЙ – ПАМЯТНИК ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ

© 2018 г. О.-Ш. Кдырниязов

В статье рассматриваются результаты археологического изучения городище Пульжай, расположенного в северной части Каракалпакстана. Результаты исследований показывают, что он являлся периферийным торгово-ремесленным неукрепленным городом Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды. Выявленные артефакты свидетельствуют о хозяйственно-ремесленной деятельности горожан Пульжая. Дома неукрепленного поселения памятника состоят из групп по две-три постройки или отдельно стоящие, разделены интервалами. Отсутствует четко спланированная квартальная застройка. Конструкция и интерьеры хозяйственно-жилых и бытовых помещений тесно соприкасаются с жилищами центральных городов оазиса. С другой стороны в них присутствуют элементы интерьера золотоордынской эпохи: очаг-кан, суфа, тошна и тандыр. В археологическом материале встречаются кочевнические и привозные вещи. В целом, возрождение неукрепленного города Пульжая связан с общим урбанизационным процессом региона в составе хорезмско-джучидского улуса. Раскопки выяснено, что вся территория неукрепленного поселения занята археологическими объектами золотоордынской эпохи.

Ключевые слова: Южное Приаралье, Пульжай, жилище, производственные объекты, мавзолей, артефакты и торговые связи XIII–XIV вв.

Пульжай расположен Кунград-В ском районе Республики Каракалпакстан (Узбекистан). Географические координаты памятника 43°10'37.93" С.Ш., 58°22'4.19" В.Д. Этот памятник является своеобразным комплексом, состоящим из сигнальной башни, остатков зданий таможни, крепости домонгольского времени (IX-XI вв.), они сооружены на пологих террасах чинка Устюрта. Внизу подобрывом, наравнине расположено неукрепленное поселение площадью 100 га (XIII–XIV вв.) и средневековый городской некрополь (30 га). Начиная с 2004 г., археологическим отрядом кафедры «Археология» КГУ им. Бердаха впервые в стационарном плане были начаты раскопки на городище Пульжай (Кдырниязов, Искандерова, Турганов, 2006). К настоящему времени на территории памятника археологами КГУ заложены более десятка раскопов. Цель этих исследований – изучение планировки и назначения отдельных построек, уточнение стратиграфии и хронологии объектов неукрепленного поселения, выяснение архитектурно-строительных приемов изучаемых сооружений. В ходе этих работ собран большой материал по планиграфии памятника и составу материальной культуры археологического комплекса Пульжай. Подробный анализ материалов и артефактов, полученных при раскопках, позволяет решить вопросы генезиса и связей этого уникального памятника периферийной зоны хорезмийской цивилизации.

В ходе раскопок выяснено, что вся неукрепленного территория поселения занята археологическими объектами золотоордынского времени. Среди них подробно изучены мечеть и караван сарай города XIII–XIV вв. (Кдырниязов, 2016), жилые, хозяйственные помещения, ванные комнаты, мавзолей, кирпичеобжигательные печи и разрушенная гончарная печь. Они являпланиграфическими элементами неукрепленного поселения. Строения в основном расположены по берегам старого дельтового русла реки. Тщательный осмотр и обмер уровня расположения поселения показывают, что жилые и промышленные постройки еще в изначальный период были построены на естественных возвышенностях, выделяющихся на плоскости такыров. Возвышенности защищали поселенческие постройки от смыва дождевой и талой водой, в период обильных осадков.

Среди раскопанных объектов интерес представляют конструкция и интерьеры хозяйственно-жилых и бытовых помещений. В караван-сарае девять помещений размещены вокруг входного центрального зала. Помещение № 1 размером 7×9,5 м расположен в северо-западном углу. Стены сооружены из обработанных рядов каменных плит различного размера (высота стен до 1 м). Внутри помещения по оси запад—восток расположены две каменные базы ступенчато-пирамидальной формы (размеры: высота — 0,45 м, нижней

части -0.55 м, верхней -0.22 м). Эти каменные ступенчатые плиты служили основанием деревянных балок (или кирпичных колонн), опирающихся на них плоского перекрытия. Такие базы обнаружены в архитектурных сооружениях: Кават-калы (Вактурская, Вишневская, 1959), Жума-мечеть Миздахкана (Кдырниязов, Кдырниязов, 2011), Бограхан (Туребеков, 2013) и в других общественных сооружениях хорезмского оазиса средневековой эпохи. Помещение № 2 размером 4,8×6 м расположено в северной части объекта, вытянутого вдоль северо-южной стены сооружения. Большая часть помещения № 2 занята суфой. Вдоль к восточной стене приспособлен дымоход-кан, соединенный с южной стороны керамическим очагом, северный конец горизонтального дымохода соединяется с вертикальным дымоходом в стене. Горизонтальный дымоход накрыт сверху плоскими каменными плитами и жженым кирпичом. Очаг диаметром 0,60 м, высотой 0,48 м расположен ближе к восточной стене. В правой стороне очага в углу сохранилась разрушенная перегородка, ниша для хранения домашней утвари. Раньше кан с очагом был обнаружен и в других домах Пульжая. При входе, слева, у южной стены был раскопан ташнау с облицованной площадкой, размером 1,5×1,5 м из жженого кирпича. Таким образом, внутренний интерьер помещения № 2 позволяет отнести его к жилым помещениям типа гостиной. Помещение № 3 находилось в восточной части помещения № 2. Оно представляет собой узкий тамбуровидный коридор размерами $1,50\times8,5$ м, вытянутый вдоль восточно-западной общей стены помещений № 1 и № 2. Помещение № 4, размером 4,5×5,5 м расположено в середине архитектурного комплекса к востоку от вестибюля (помещение № 6). Размеры комнаты $4,50 \times 5,50$ м, помещение вытянуто от севера к югу. В северном углу, примыкая к восточной и южной стене помещения, расположено суфаобразное возвышение размером 3,25×1,5 м. Поверхность суфы частично облицована фрагментами жженого кирпича. Помещение № 4 использовалось для молельни. С наступлением времени намаза постояльцы караван-сарая собирались и молились здесь. В южном конце помещения № 4 находился тамбуровидный коридор (помещение № 5). Помещение № 6 – это центральный зал-вестибюль, расположенный в входной части архитектурного комплекса $(10,5\times10,5 \text{ м})$, является единственным крупным помещением, через него шло сообще-

ние с соседними помещениями. Помещение начинается от центрального входа (портала), который находился в середине южной стены сооружения. Здесь, также как и в помещении № 1, вдоль центральной оси располагались поставленные на уровне пола четыре каменных базы округлой формы, одинакового размера 35×45×35 м. Они размещены на квадратных каменных подставках (плитах). Все это позволяет считать, что плоское (возможно, куполообразное) перекрытие входного зала опиралось на четыре колонны.

В южной стороне зала расположены три помещения (№ 7, 8, 9). Помещение № 7 размером 4×5 м является кладовой. В помещение пять отсеков, имеющих прямоугольную форму. Тонкие стенки отсеков сооружены из каменных плит, высота их стен сохранились + 1 м. В среднем большом отсеке находится подставка под жернова, диаметр которой 0,70 м, высота 1, 20 м. Кроме того, в восточном отсеке у стены находилась каменная база округлой формы (размеры: 0,35×0,30×0,18 м. Помещение № 8 имеет размеры 4,5×4,7 м. В этой комнате расположены два тандыра размерами: диаметр первого тандыра 0,50 м, высота сохранилась на 27 см. Диаметр второго тандыра 0,70 м, высота – 0,30 м. К северу от тандыров на площади 2,50×2,10 м легко расчищается зольнопепельный слой толщиной 32 см. Учитывая наличие двух тандыров и толстый слой пепла, можно предположить, что помещение использовалось в хозяйственных целях. Аналогичные хозяйственные помещения известны в комплексе общественных зданий Миздахкана и др. памятниках средневекового Хорезма (Кдырниязов, 2015). Помещение № 9 размером 5×6 м расположено в восточном углу изучаемого комплекса. Жилище через проход в западном углу связано с помещением № 8. Порог прохода облицован каменными плитами. В середине комнаты устроен ташнау, стенки которого облицованы жжеными кирпичами. Аналогичные ванные комнаты известны по раскопкам в Джанпык кала, Миздахкана (Кдырниязов, 2015) и сельских поселениях западного Хорезма. В целом караван-сарай включал в себя девять помещений, из которых четыре – жилые комнаты с элементами обогрева, два - хозяйственных (помещение № 7, 8), два коридора и входной зал — вестибюль.

Кроме того, в 2016 г. в южной стороне караван-сарая были открыты восемь помещений различного размера и назначения (пом.

№ 11–18). Стены этих помещений сложены горизонтально лежащими постелистыми рядами слабо обработанных каменных плит, имеющих аналогии и в других жилищах Пулжая. Судя по характеру интерьеров помещений, они являются жилыми, хозяйственными и санитарно-гигиеническими. В помещениях № 14, 18 находились суфа и очаги, а для комнаты № 17 имеется ташнау и лежанка сплошь облицованная жженым кирпичом. Эти помещения входят в комплекс подсобных сооружений караван-сарая. В целом это не придорожный караван-сарай, а гостевой двор внутригородского типа. Несомненно, караван-сараи обслуживали элитарный слой публики. Это часть урбанистических застроек городской структуры. История архитектуры Средней Азии и Хорезма, в частности, знает немало ансамблей и комплексов, возникших путем пристроек и позднейших наслоений.

Кроме того, археологические раскопки в 2015–2016 гг. в неукрепленной части поселения Пульжая выявили очертания одиночных прямоугольных и квадратных в плане помещений. Несомненно, некоторые из них являются частью жилых и хозяйственных построек с очагами открытого типа, тандыра или ташнау. В процессе работы удалось расчистить хорошо сохранившееся помещение. Вполне вероятно, что оно является отдельным элементом жилого комплекса, разрушенного. впоследствии Помещение расположено близко к открытой в 2014 г. мечети Пульжая. Размер помещения 5,50×6,20 м. Стены сохранились хорошо выявляются их очертания. Толщина стен 0,40 м, сложены из каменных плит размерами $0.35 \times 0.35 \times 0.10$, $0,40\times0,36\times0,15$ м и по верху выложена из жженого кирпича размером $21 \times 21 \times 4$; $24 \times 24 \times 5$ см. Вся поверхность помещения вымощена жжеными кирпичами, которые прослеживаются и в других соседних помещениях. У восточной стены выявлена очажная конструкция, округлая в плане, сложенная из керамического сосуда и фрагментов жженого кирпича. В центре помещения имеется восьмиугольная в плане площадка-ташнау, вокруг которой также имелась тщательно сложенная облицовка из жженого кирпича (21×21×4,5; $15 \times 17 \times 4,5$; $16 \times 18 \times 4,5$; $13 \times 14 \times 4,5$ см). Крышка ташнау восмиугольной формы, выточена из желтоватого устюртского песчаника. Поверхность крышки имеет орнаменты восьмигранной формы и округлого многоугольного зубчатого фестона. Диаметр крышки 0,46 м, толщина 0,10 м, диаметр сточных отверстий

2,5, 3 см. Такие резные плиты водостоковташнау из мрамора, песчаника и талькохлорита ранее были найдены в Миздахкане, Джампык кала, Каваткалинском оазисе и сельских поселениях Хорезма. Согласно архитектурностроительным приемам и археологическим находкам это комната датируются XIII—XIV вв. По всей вероятности, помещение является ванной комнатой, элементом жилишно-хозяйственного комплекса при городской мечети Пульжая. Открытие хорошо оборудованного банного помещения свидетельствует, что здесь могли находиться санитарно-гигиенические сооружения, обслуживающие посетителей мечети.

В раскопках № VIII, IX-X также были вскрыты остатки жилищ. Раскоп VIII (2012 г.) открыл восьмикомнатный жилой дом. В раскопках 2014 г. открыты остатки жилищ IX-X в., состоящие из одного и трех помещений. В них присутствуют элементы интерьера золотоордынской эпохи (очаг-кан, суфа, тошна и тандыр). Конструкция жилищ находит аналогию в сельских поселениях левобережной Амударьи, в домах вблизи Айгельды, урочище Дарьялык-куль и в городах Золотой Орды. В целом дома, открытые в Пульжае, несколько отличаются от других городских жилищ Южного Приаралья своим отдельным расположением от других построек. Дома неукрепленного поселения памятника, состоят из групп по две-три постройки или отдельно стоящие; разделены интервалами.

Раскоп II заложен на территории неукрепленного поселения, вблизи от южной стороны крепости. Здесь открыты остатки сильно разрушенной гончарной печи. Она с трех сторон - северной, восточной и западной - ограждена стенкой из тесаных каменных плит, сырцового кирпича и сохранилась на высоту около 0.5×0.7 м. Печь еще в древности была сильно разрушена, стены и керамический шлак полностью заполняют сохранившиеся стены. Полуразрушенная топочная камера имеет диаметр 1,6 м. Она построена из кирпича размером $22 \times 22 \times 3,5$ см, т.е из стандартных кирпичей, характерных для памятников Южного Приаралья золотоордынского времени. По археологическим признакам собранные артефакты (кувшин с округлой в сечении ручкой, фрагменты сосудов серого обжига, шлак, кирпичи), гончарная печь датируются XIII-XIV вв.

В раскопках VI и VII выявлены объекты производственного характера, остатки кирпичеобжигательной печи. Эти промышленные

объекты обнаружены на берегу поймы старого русла-старицы. Первая печь (раскоп VI) расположена в восточной ветви русла, расстояние между печью и старицей 60 м. В результате расчистки выявлены внешние контуры печи. Ее размеры: длиной 3,2 м, шириной 3 м, высотой 1-1,20 м; подквадратной формы. Топочная камера представлена в виде котлована в материке. Ошлакованность топочной камеры мощная. Диаметр топочной камеры 0,70 м. Вокруг нее расчищено пространство, образующее 1.5×1.30 м, ограниченное с двух сторон стеной из обожженного кирпича размерами 22×22×5, 23×23×5 см. Остальные внешние и внутренние стены печи сооружены из кирпичей размерами $22 \times 22 \times 5$, $23 \times 23 \times 5$; 25×25×5 см. В южной части печи имеются стенки-перегородки с проемом, перекрытым аркоообразной формой. Проемы-отверстия являются продухами, размеры которых составляют 15×26 см. В хорошо сохранившихся местах с продухами кирпичи лежат в вертикальном и постелистом положении, высота кладок – в 5-7 рядов кирпичей. Промежутки между продухами – 0,46×0,50 м. Здесь обнаружена только нижняя топочная камера. Верхняя обжигательная камера упала вниз, при этом разрушив топочную камеру. Внутренняя поверхность стенок печи ошлакована от воздействия высокой температуры. Вторая кирпичеобжигательная печь (раскоп VII) расположена на возвышенности правого берега в западной части старицы. Здесь после зачистки были хорошо видны контуры кирпичеобжигательной печи. Размеры стен печи 7×4,70 м, печь имеет четырехугольную форму и направлена по линии запад-восток. Кроме того, в южной части печи вплотную к основной стене обнаружена кирпичная стена длиной 5,60 м, сложенная из жженого кирпича размерами $23 \times 23 \times 5$ см и $23 \times 17 \times 5$ см. Дальнейшая зачистка показала, что основные наружные стены производственного объекта возведены из каменных плит. Судя по очертаниям сохранившейся части, наличию фрагментов обожженного кирпича и красного землянисто-пепельного слоя внутри стен, обнаруженный объект является остатком (нижней частью) топочной камеры.

В целом предварительное обследование показывает, что здесь, как и в восточной ветви сухоречья, находится кирпичеобжигательная печь.

Кирпичеобжигательные печи ранее обнаружены в урбанизационных центрах Средней Азии и Казахстана. На юго-запад-

ной границе Хорезмского оазиса, на границе с Каракумом, в 50 м к северо-востоку от караван-сарая Талайхан-ата в 1952 г. раскопана кирпичеобжигательная печь. Кирпичеобжигательная печь Талайхан-ата, как и печи Пульжая, прямоугольной (почти подквадратной) в плане формы (Вишневская, 1958). Таким образом, обнаруженные подобные объекты Пульжая на сегодняшний день первые производственные образцы, связанные со строительным делом в периферийной зоне городской культуры Южного Приаралья.

Раскоп III расположен в районе некрополя, здесь в 2012 г. был исследован мавзолей с погребениями. Объект ориентирован по углам север-юг, восток-запад. Стены сооружения сложены из массивных каменных плит, средний размер которых варьирует в пределах от $0.32 \times 0.60 \times 0.55$ до $0.35 \times 0.75 \times 0.52$ м. Каменные плиты положены друг на друга в три ряда и достигают высоты 0,90-1 м. Поверхность стен обмазана толстым слоем алебастра. Толщина стены 0,60 м. Такой высокий и прочный фундамент очень типичен для аналогичных сооружений Устюрта. Внутри мавзолея выявлено погребение взрослого человека и четырех детских погребений со слабо сохранившимися костями. Детские кости сильно истлели (в результате просачивания влаги сверху). Исключение составляет погребение взрослого человека, расположенное в центре ограды ближе к западной стене. Захоронение было разграблено в позднее время. Погребенный лежал на уровне пола сооружения, на спине, кисти рук по бокам, ориентирован головой на запад. Костяк сохранился полностью, длина его составляла 185 см. Здесь найден артефакт – двухсоставное железное удило с псалиями. Захоронения с конскими принадлежностями являются несомненным атрибутом кочевников Арало-Каспийского региона XII–XIV вв. Аналогами данного артефакта являются находки из курганов Казган-3 (Восточный Устюрт) (Ягодин, 1991), Южного Урала и кочевнических древностей Нижнего Поволжья.

В ходе археологических работ найдены керамический материал, бронзовые и каменные изделия XIII—XIV вв. Среди них преобладают хорезмийская поливная и кашинная керамика. Большая часть красноглиняной поливной керамики Пульжая покрыта зеленой или желтовато-белой поливой. Подглазурная роспись выполнена темно-коричневой, покрытой желтой поливой, или черной краской, в виде скрученных пятен, подтеков, лепест-

ков и рельефов. Кашинная керамика представлена образцами сосудов с двусторонней бирюзовой поливой, с подглазурной черной росписью, изделиями, покрытыми с одной стороны кобальтом, с другой - бирюзовой бесцветной поливой с подглазурным растительным орнаментом, красками других оттенков. Аналогичные кашинные изделия встречаются в керамике Куня-Ургенча, Шемаха кала, Миздахкана, а также в керамике золотоордынских памятников Нижнего Поволжья. Привозная керамика представлена в небольшом количестве фрагментами селадона, люстр, минаи и красноглиняной тарной керамикой (краснолощеные амфоровидные кувшины из Нижнего Поволжья). Эти перечисленные образцы импортной керамики являются свидетельством торговых связей Пульжая с Восточной Европой, Ближним и Дальним Востоком.

В заключение надо отметить, что Пульжай возрождается в середине XIII в. Это связано с общим подъемом урбанизационного процесса в Южном Приаралье в золотоордынское время. Следует указать, что город формировался около домонгольской крепости, является неукрепленным поселением нерегулярной застройки, типичным для этих мест в золотоордынское время. В нем отсутствует четко выраженный ремесленный квартал и пригород-рабад. Своеобразие наблюдается и в археологическом материале. Они представлены в виде сплава хорезмийских традиций и влияний извне, из сопредельных районов Арало-Каспийских огузо-кыпчакских владений. Это показывает начавшееся ранее (IX-XII вв.) и продолжавшиеся в XIII–XIV вв. проникновение в города Хорезма новых этнических элементов, активной тюркизацией его коренного населения.

ЛИТЕРАТУРА

Вишневская О.А. Раскопки караван сараев Ак –яйла и Талайхан–ата // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Том II / Под общей редакцией члена-корреспондента С.П. Толстова. М.: Изд–во АН, 1958. С. 431–466.

Вактурская Н.Н., Вишневская О.А. Памятники Хорезма эпохи Великих Хорезмшахов (XII — начало XIII в.) // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып.І. / Под общей редакцией С.П. Толстова. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С.150–167.

Kдырниязов М.—Ш., Искандерова А.Ж., Турганов Б.К. Археологические работы на городище Пульжай // Археологические исследования в Узбекистане — 2004—2005. Вып.5. Ташкент «ФАН», 2006. С. 127—130.

Кдырниязов М.—Ш., Кдырниязов О.—Ш. Мечети Миздахкана // «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы» // Материалы Международной научной конференции посвященной 20 — летию независимости Республики Казахстан и 20—летию Института археологии им. А.Х. Маргулана / Комитет науки МОН РК. Алматы. 13—14 декабря. С. 49—53.

 K дырниязов $\mathit{M.-\hspace{-0.1cm}III}$. Культура Хорезма в XIII-XIV вв. / Ред. академик Э.В. Ртвеладзе. Самарканд: «Zarafhson», 2015. 320 с.

Кдырниязов О.–Ш. Мечеть и караван—сараи Пульжая (памятники Золотой Орды в северном Каракалпакстане) // «Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды». Материалы VII Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова—Давыдова / Под редакцией С.Г. Бочарева и А.Г. Ситдикова. Казань. Ялта. Кишинёв: 2016. С. 81–83.

Туребеков М.Т. Археологические исследования городище Бограхан // «Марказий Осиё халқлари тарихи манбашунослиги ва тарихнавислиги масалалари» мавзудаги Республика 5–илмий конференциясининг материаллари. Тошкент, 2013.С. 336–342.

Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта // Археология Приаралья. Вып. V. / Под ред. академика АН РУз С.К.Камалова. Ташкент.: Фан, 1991. 204 с.

Информация об авторе:

Кдырниязов Омар-Шарип, старший научный сотрудник, докторант, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха (г. Нукус, Узбекистан); m sharif@mail.ru

PULZHAY: MONUMENT OF THE URBAN CULTURE OF THE SOUTH ARAL SEA REGION

Omar-Sharip Khdirniyazov

The article examines the results of archaeological studies of the ancient settlement of Pulzhai located in the northern part of Karakalpakstan. The results of the research show that it was a peripheral trade and craft unfortified city of the South Aral Sea region during the Golden Horde era. The revealed artifacts testify to the economic and craft activity of the citizens of Pulzha. The houses of the unfortified settlement of the monument consist of groups of two or three buildings or separately standing, separated by intervals. There is no well—planned quarterly development. The design and interiors of the residential and household premises are in close touch with the dwellings of the central cities of the oasis. On the other hand, they contain elements of the interior of the Golden Horde era: the hearth—kan, sufa, nausea and tandyr. In the archaeological material there are nomadic and imported things. In general, the revival of the unsettled city of Pulzha is connected with the general urbanization process of the region as part of the Khorezm—Zhuchid ulus. Excavations revealed that the entire territory of an unfortified settlement is occupied by archaeological objects of the Golden Horde era.

Keywords: South Aral, Pulzhai. Dwelling, production facilities, mausoleum, artifacts and trade ties 13th–14th centuries.

About the Author:

Khdirniyazov Omar–Sharip. Senior Research Associate, Doctorant, Karakalpak State University. named after Berdakh. Chardzhou Abdirov St., 1, Nukus, 230112, Republic of Uzbekistan; m_sharif@mail.ru